

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ

КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ (*).

Въ дѣлѣ гласнаго обсужденія всѣ личныя мнѣнія тогда только могутъ содѣйствовать успѣшному разрѣшенію затронутаго вопроса, когда основаны на обстоятельномъ, всестороннемъ изученіи разрабатываемаго предмета: иначе, мнѣнія, неупирающіяся на наукѣ и практическихъ данныхъ, не только не укажутъ на дѣло съ настоящей его стороны, но могутъ повести къ распространенію сбивчивыхъ и неправильныхъ понятій. Такого рода мысли вызвали съ нашей стороны нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя въ статьѣ г. Терентьева: „Скачки и манежная ѣзда на призы“.

Испытаніе лошадей посредствомъ скачекъ признано въ цѣломъ мірѣ вѣрнымъ средствомъ опредѣленія внутренняго достоинства лошадей. Учрежденіе скачекъ въ Россіи введено также, какъ въ Англіи, во Франціи, Германіи и въ другихъ мѣстахъ Европы, *въ видахъ поощренія къ разведенію кровныхъ лошадей*, у которыхъ сила, быстрота и неутомимость въ трудахъ есть достоинство племенное, упроченное вѣками и доказанное безчисленными опытами. Цѣль учрежденія у насъ кавалерійскихъ офицерскихъ скачекъ г. Терентьевъ совершенно ошибочно смѣшиваетъ съ цѣлю частныхъ скачекъ. Частныя скачки, такъ же, какъ и выставки, служатъ поощреніемъ распространенія плодовыхъ лошадей, и потому къ нимъ допускаются жеребцы и кобылы; они по достоинствамъ получаютъ призы, преміи, медали, похвальные листы и приобрѣтаютъ всеобщую извѣстность посредствомъ объявленій въ „Журналѣ Коннозаводства“. Военнымъ же офицерамъ хотя разрѣшено принимать участіе въ частныхъ, особыхъ скачкахъ для „*благородныхъ пздоковъ*“, но тутъ уже не иначе, какъ на жеребцахъ и кобылахъ. Допущеніе мериновъ, исключительно сдѣланное для кавалерійскихъ офицерскихъ скачекъ, достаточно указываетъ, что этотъ родъ скачекъ занимаетъ весьма отдаленное мѣсто въ ряду мѣръ для

(*) См. „Военный Сборникъ“, № 6 за 1865 годъ, статью: „Кавалерійскіе вопросы. V. „Скачки и манежная ѣзда на призы“, г. Терентьева.

поощренія плодоваго коннозаводства и едва-ли не равнозначее „съ испытаніемъ лошадей въ возкѣ тяжестей“. Цѣль кавалерійскихъ скачекъ состоитъ въ поощреніи: *къ приобретению* быстрыхъ, сильныхъ и, по возможности, кровныхъ лошадей, преимущественно годныхъ для скачекъ; къ развитію удалства, посредствомъ соперничества; къ изученію правильнаго приготовления лошадей къ скачкамъ, знакомящаго со способами и результатами приученія къ усиленному упражненію, слѣдовательно сближающаго съ условіями, требуемыми отъ лошадей современной кавалеріи. Въ этомъ отношеніи никто не будетъ оспаривать, что цѣль учрежденія кавалерійскихъ скачекъ—цѣль превосходная и достигается успѣшно.

Намъ кажется, что управленіе государственнаго коннозаводства располагаетъ полною возможностью споспѣшествовать этимъ полезнымъ начинаніямъ и придать имъ еще больше развитія безъ всякихъ новыхъ издержекъ для управленія и безъ ущерба пользамъ частнаго коннозаводства, но съ вѣроятнымъ выигрышемъ и для коннозаводства, и для кавалеріи. Предположеніе это мы основываемъ на слѣдующихъ практическихъ наблюденіяхъ и повѣркѣ отчетовъ о скаковыхъ испытаніяхъ, помѣщаемыхъ въ „Журналъ Коннозаводства“. Частныя трехверстныя съ *препятствіями* скачки для „благородныхъ вѣдковъ“ вообще мало привлекаютъ коннозаводчиковъ, и потому призы этого рода скачекъ достаются лошадямъ средней руки, а иногда и ниже посредственныхъ, по малочисленности являющихся конкурентовъ. А потому слѣдовало бы обратить призъ этотъ на военные кавалерійскіе иподромы, добавивъ еще одну категорію курса, именно трехверстную безъ препятствій; къ ней отдѣлить одинъ призъ отъ верстоваго курса, для котораго весьма достаточно двухъ призовъ: первый стоимостью въ 125 руб., а второй въ 50 руб.; затѣмъ, изъ остающихся 100 руб. и суммы частныхъ призовъ съ препятствіями, установить два приза для трехверстныхъ офицерскихъ скачекъ на верховыхъ лошадяхъ, съ *условіями юдности для фронта*, требуемыми отъ лошадей верстоваго офицерскаго курса. Нѣтъ сомнѣнія, что дистанція трехверстной скачки на офицерскихъ строевыхъ лошадяхъ принесетъ болѣе пользы для кавалеріи, чѣмъ одноверстныя; укажетъ необходимость большаго расширенія всѣхъ исчисленныхъ уже мною условій юдности лошади и способовъ упражненія, и вызоветъ желаніе приобретать кровныхъ лоша-

дей, какъ надежныхъ скакуновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для конно-заводчиковъ привлечетъ выгодныхъ покупателей.

Во всей нашей кавалеріи офицеры изучаютъ обязательно введенную манежную ѣзду, соответствующую дѣйствительнымъ тактическимъ, боевымъ требованіямъ отъ регулярной кавалеріи. Правила испытанія согласованы съ програмою установленныхъ для кавалеріи репризовъ манежной ѣзды. Весьма достаточно, хотя и не легко, достигнуть точнаго выполненія опредѣленныхъ програмою требованій. Но дѣйствительно ли ходы такъ называемой высшей школы составляютъ кавалерійское усовершенствованіе, или принадлежатъ къ категоріи бесполезныхъ тонкостей манежной рутинѣ, непримѣнимой къ дѣлу—это отжившій свое время вопросъ, разрѣшенный для нашей кавалеріи первою частію „Строеваго Кавалерійскаго Устава“. При такомъ положеніи дѣла, правила, установленныя для испытанія въ манежной ѣздѣ, непринимавшія въ расчетъ ходовъ высшей школы, весьма рациональны, и шансы состязанія доступны для всѣхъ офицеровъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о способахъ *выдержки* или *тренированія* лошадей для скачекъ. Г. Терентьевъ, довѣрясь слухамъ о способахъ тренированія, не могъ не впасть въ погрѣшительность заключеній о дѣлѣ тренированія. „Тренированіе лошади—говоритъ профессоръ Пороховъ (*)—распространяется во всей Европѣ, составляетъ въ настоящее время предметъ величайшей важности для гиполога. О тренированіи очень много было писателей, между которыми предпочитаютъ сочиненія: Дарвиля, Гайо, Маня.“ Но г. Терентьевъ, вѣроятно безъ знакомства съ этими сочиненіями и со способами тренированія, употребляющимися во всей Европѣ и въ другихъ странахъ свѣта, гдѣ только существуютъ скачки, заявляетъ свои сомнѣнія въ пользахъ тренированія.

„Благодаря скачкамъ—говоритъ онъ—офицеры познакомились съ правилами тренировки или выдержки лошадей для скачки. Кто не слышалъ о множествѣ своеобразныхъ приемовъ, употребляющихся по преданію, и часто только потому, что такъ дѣлывали дѣды?“

„Въ Чугуевѣ приводили бывало за недѣлю до скачекъ лошадей, совершенно *защитытъ* въ потники и теплыя одѣяла, подѣ

(*) См. разсужденіе профессора Порохова, на степень магистра ветеринарныхъ наукъ.

которыми и гоняли бѣдныхъ скакуновъ по нѣсколькимъ часамъ въ день. Это называлось *выпашиваніемъ*, вслѣдствіе котораго изъ лошади будто бы выдѣляется, въ видѣ пота, все *лишнее* (?); она становится суше и, при помощи сильной діеты, легче. Дѣйствительно, большая часть скакуновъ походила на борзыхъ собакъ и скакали свою версту довольно быстро; но тутъ не надобно упускать изъ вида, что легкость, достигнутая на счетъ силъ лошади, совершенно не удовлетворяетъ военнымъ цѣлямъ: лошадь, ослабленная подобной тренировкой, не вынесетъ продолжительныхъ движеній, а кавалеріи именно и нужны лошади, способны выносить довольно продолжительное время самыхъ быстрыхъ движеній. *Пріемистая* лошадь, обгоняющая всѣхъ *накороткъ*, годится на какія-нибудь двѣ, три версты скаку, а нынѣ часто надобно шесть, десять верстъ, напримѣръ при преслѣдованіи разбитой непріятельской кавалеріи, которая, конечно, улепетываетъ во всѣ лопатки; намъ надобны, слѣдовательно, *уонистыя*, сносливыя лошади.⁴

Способы тренированія, описанные г. Терентьевымъ, дѣйствительно своеобразны и не только бесполезны, но вредны, потому что ведутъ къ ослабленію лошади; но способы тренированія, основаннаго не на слухахъ, а на физиологическихъ и физическихъ законахъ и вѣковыхъ опытахъ, ведутъ къ другимъ результатамъ. (*)

Начать съ того, что не только сильная діета, несомнѣнно изнуряющая лошадь, не допускается въ тренированіи, но, совершенно напротивъ, лошадь, приготовляемая для скачекъ, должна получать столько корма, сколько можетъ съѣсть, и чѣмъ больше съѣсть, тѣмъ лучше. Г. Терентьевъ, вѣроятно (?), называетъ діетою уменьшенную до возможности порцію сѣна; но это дѣлается именно съ тою цѣлю, чтобы желудокъ лошади, сколько онъ можетъ вмѣстить, наполнить такимъ кормомъ, который бы заключалъ много питательности въ маломъ объемѣ; поэтому тренируемыхъ лошадей преимущественно кормятъ овсомъ, имѣющимъ вдвое болѣе питательности въ данномъ вѣсѣ и въ четыре раза меньшій объемъ противъ сѣна.

Тренировать лошадь, буквально, значить *стянуть лошадь въ*

(*) Въ словахъ г. Терентьева отнюдь не видно, чтобы онъ отвергалъ рacionales способы тренированія: онъ говоритъ только о нелѣпыхъ способахъ, иногда употребляемыхъ отъ непониманія дѣла или для своекорыстныхъ видовъ.
Ред.

привычку къ труду. Система согласованныхъ съ законами зоогигіены средствъ, помощію которыхъ развиваются всѣ способности лошади къ перенесенію величайшихъ трудовъ, извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ *тренированія* (Entraînement, Troupieren, Training). По роду назначенія лошади, примѣняется къ ней система тренированія (иначе „выдержки“), главнѣйшее основаніе котораго состоитъ въ постепенно-усиленномъ движеніи на открытомъ воздухѣ, при заботливомъ уходѣ и правильномъ распредѣленіи укрѣпляющаго корма. Результаты вѣковыхъ опытовъ свидѣтельствуютъ, что правильныя систематическія способы тренированія—упражненія (что на дѣлѣ одно и то же)—увеличиваютъ и укрѣпляютъ силы лошади, развиваютъ энергію, ловкость и гибкость органовъ движенія, укрѣпляютъ мускулы, расширяютъ грудь, облегчаютъ дыханіе и наконецъ, чрезъ привычку, образуютъ способность къ продолжительному труду. Слѣдовательно, правильное упражненіе лошади составляетъ могущественнѣйшее средство тренированія, несомнѣнно возвышающаго способности лошади къ продолжительнымъ трудамъ и быстрымъ движеніямъ—условіямъ, составляющимъ исходную точку нашихъ кавалерійскихъ стремленій. При такомъ истинномъ значеніи дѣла и результатахъ тренированія, оно имѣетъ мѣсто въ ряду полезныхъ кавалерійскихъ вопросовъ. Но фразы, даже краснорѣчивѣе моихъ, мало убѣждаютъ: люди убѣждаются въ томъ только, что является предъ ними съ грубымъ краснорѣчіемъ факта. Вслѣдствіе этого, для подкрѣпленія моихъ заявленій, основанныхъ на наукѣ и практикѣ, пріобрѣтенной продолжительною кавалерійскою службою и слишкомъ десятилѣтнимъ командованіемъ эскадрономъ, добавлю факты, въ дѣйствительности которыхъ могутъ свидѣтельствовать начальство и весь составъ нашего полка. Слегка выдержанныя мною для скачекъ, собственныя верховыя лошади скакали ежедневно два раза въ день легко по шести верстѣ въ курсѣ. Иногда, для опыта, послѣ трекверстнаго карьера съ быстротою отъ одной минуты двадцати-шести секундъ до одной минуты двадцати секундъ на вероту, на четвертой веротѣ, къ моимъ лошадямъ приставали соперницы свѣжія, нескакавшія, всѣ лучшіе въ полку скакуны, но нетренированныя, и на разстояніи менѣе полуверсты далеко всѣ отставали. Въ 1864 году тренированная подъ моимъ руководствомъ лошадь „Быстрый“ взяла на офицерской скачкѣ въ Елисаветградѣ первый призъ замѣча-

тельнымъ образомъ, при различныхъ приключеніяхъ съ сѣдломъ, замедлявшихъ ходъ лошади (1). Въ прошломъ 1865 г., приготовленная мною лошадь „Ладная“ взяла въ Елисаветградѣ первый призь, вовсе не скакавши карьеромъ; вольнымъ махомъ (большимъ галопомъ) она шла впереди всѣхъ соперницъ, задыхавшихся отъ усилій взять веревку, и, пущенная подъ конецъ курса съ мѣста, отдѣлилась далеко впередъ, кончила курсъ, буквально не измѣнивъ нормальнаго дыханія, совершенно сухою, свѣжею, полною энергіи и силы для новаго, болѣе продолжительнаго курса.

Тренированные и высушенные до худобы лошади скачутъ „16“ верстъ на частныхъ ипподромахъ (2) и выигрываютъ легко призь 16-верстнаго курса въ 25 минутъ 27 секундъ (3). Киргизы скачутъ 20 верстъ въ 33 минуты 15 секундъ (4) Киргизы также тренируютъ своихъ скакуновъ и по англійскому способу, съ нѣкоторыми только измѣненіями (5).

Тутъ уже факты говорятъ въ пользу тренированія. Съ цѣлю предназначенія лошади согласуются обыкновенно и способы выдержки. Скакунамъ и даже рысакамъ дѣлаютъ потѣнія, потому что при обильномъ питательномъ кормѣ въ сжатомъ объемѣ (въ зернѣ), составляющемъ существенное основаніе тренированія лошадей, какъ условіе укрѣпленія силъ животнаго, несмотря на усиленную работу, въ тѣлѣ животнаго остается избытокъ питательныхъ началъ, обращающихся (анимализирующихся) въ слизь, жиръ и другія ткани, которыя, не составляя собою существа активныхъ органовъ, бесполезно увеличиваютъ объемъ и тяжесть тѣла, мѣшаютъ правильному отправленію цѣлаго организма: напримѣръ, отложеніе жира въ грудную кѣтку затрудняетъ отправленіе легкихъ, отсюда одышка и скорая усталость. Не касаемся подробностей множества другихъ вредныхъ послѣдствій ожиренія, которое бесполезно обременяетъ тѣло, мѣшаетъ сжатію мускуловъ и вредитъ здоровью стѣсненіемъ легкихъ, сердца и проч. При тренированіи, болѣею частію самая трудная работа, доведенная до крайнихъ предѣловъ, не можетъ уничтожить всего излишка жира въ тѣлѣ.

(1) Случай этотъ описанъ въ „Журналѣ Коннозаводства“ 1864 года, ноябрь, стр. 61.

(2) Новочеркасскія скачки съ 1853 года.

(3) См. „Журналъ Коннозаводства“ 1864 г., № 7, стр. 21 и 22.

(4) Тотъ же номеръ „Журнала Коннозаводства“.

(5) См. отчетъ о поездкѣ въ Киргизскую степь, представленный совѣту харьковскаго ветеринарнаго училища, профессоромъ Островскимъ.

Тогда прибѣгаютъ къ выведенію его чрезъ усиленное отправленіе кожи и кишечнаго канала. Первое достигается чрезъ потнѣе, а второе употребленіемъ извѣстныхъ лекарствъ.

Безъ сомнѣнія, эти средства тренированія, способствующія къ развитію наибольшей быстроты лошадей, предназначенныхъ для скачекъ и рысистыхъ бѣговъ, не примѣнны, съ педантическими тонкостями, къ массамъ строевыхъ кавалерійскихъ лошадей, которыя, притомъ, при нынѣшнихъ требованіяхъ ежедневныхъ усиленныхъ упражненій, достаточно потѣютъ подъ тяжестью вьюковъ и сѣдоковъ и, постепенно стягиваясь въ состояніи крѣпости и силы, удовлетворительно достигаютъ *относительно* сносливости для перенесенія сильныхъ приемовъ на быстрыхъ алюрахъ. Говорю: *относительно* сносливости, потому, что, къ сожалѣнію, не всѣ лошади, поступающія въ строй, удовлетворяютъ условіямъ необходимой крѣпости, силы тѣлосложенія и дыхательныхъ органовъ, жертвуемыхъ часто условнымъ понятіемъ о красотѣ. Въ этомъ отношеніи желательно бы было болѣе точнаго исполненія требованій правилъ ремонтрованія. Но, во всякомъ случаѣ, сравнительная повѣрка нынѣшней подвижности кавалеріи съ тѣмъ, что было прежде, представляетъ утѣшительные результаты.

Въ теченіе моей кавалерійской службы, мнѣ выпало на долю быть свидѣтелемъ: въ прошлыя времена, когда отъ 12—14-верстнаго движенія рысью падало по нѣскольку десятковъ лошадей въ полкахъ; теперь мы ходимъ часть рысью, и едва 4—5 лошадей въ эскадронѣ, обыкновенно однѣ горячія, покажутъ слегка потъ; а въ скачкѣ строевыхъ лошадей, постепенно увеличивая курсъ, въ нашемъ полку мы достигали возможности скакать болѣе полуверсты, довольно легко и безъ вредныхъ послѣдствій для ногъ и организма лошадей; офицерскія же верховыя лошади принимаютъ участіе въ трехверстныхъ скачкахъ. Очевидно, успѣхъ большой; задатки блестящаго будущаго для нашей кавалеріи.

Съ распространившимся у насъ въ настоящее время скаковымъ дѣломъ, къ сожалѣнію, тренированіе извѣстно только въ заводахъ кровныхъ скакуновъ и составляетъ секретный предметъ привилегіи однихъ „тренеровъ“, примѣняющихъ свои методы произвольно, часто безсознательно, безъ научныхъ убѣжденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ безконтрольно. Сколько намъ извѣстно, кромѣ разсужденія, написаннаго на стѣнѣ магистра

ветеринарныхъ наукъ, профессора Порохова, нѣтъ въ печати другихъ русскихъ сочиненій о тренированіи; нѣтъ руководства для изученія, нѣтъ общей практической разработки предмета.

Въ извѣствующихся у насъ печатныхъ правилахъ для испытанія офицерскихъ лошадей, нумера параграфовъ содержатъ не тѣ распоряженія, которыя означены г. Терентьевымъ; слѣдовательно, существуютъ разныя изданія и даже съ различными правилами. Напримѣръ: въ Елисаветградѣ офицерамъ дозволяется участвовать въ верстовой и трехверстной скачкахъ, на чужой лошади; но лошадь эта должна быть непременно офицерская. По моему мнѣнію, это весьма справедливо и вполне отвѣчаетъ цѣли учрежденія офицерскихъ скачекъ. Вообще, для устраненія недоразумѣній, было бы необходимо издать отъ управленія государственнаго коннозаводства общія постоянныя для офицерскихъ скачекъ правила, согласованныя съ частнымъ скаковымъ уставомъ.

Мнѣніе г. Терентьева касательно „книжекъ съ баллами“ неоспоримо вѣрно и составляетъ не только убѣжденія большинства, но обыкновенно при испытаніяхъ становится „массою народа“. Учрежденіе офицерскихъ скачекъ и призовъ для офицерскихъ лошадей кавалеріи и артилеріи должно служить исключительнымъ поощреніемъ офицеровъ въ данныхъ цѣляхъ. Поощреніе коннозаводчикамъ предоставлено въ широкихъ размѣрахъ на частныхъ ипподромахъ, выставкахъ и проч. Офицерамъ нѣтъ возможности конкурировать съ коннозаводчиками, располагающими средствами выбирать лучшихъ лошадей въ своихъ заводахъ, готовить въ своихъ заведеніяхъ скаковой выдержки, съ помощію своихъ жокеевъ, тренеровъ и проч. Не говоримъ уже о томъ, что офицерамъ трудно пріобрѣтать чистокровныхъ лошадей, цѣна которыхъ всегда очень высока, особенно при томъ правильномъ замѣчаніи г. Терентьева, что „прошло то время, когда въ кавалеріи служили по преимуществу богачи и шеголяли лошадьми“. Г. Терентьевъ приводитъ примѣры, что „появлявшаяся на скачку лошадь испытанной быстроты немедленно уменьшала число желающихъ принять участіе въ состязаніяхъ“. По отчетамъ о скачкахъ видно, что офицерскія лошади не скачутъ, да и не могутъ скакать, такъ быстро, какъ частныя скакуны коннозаводчиковъ; слѣдовательно, каждый частный скакунъ на офицерскомъ ипподромѣ произведетъ замѣченное г. Терентьевымъ дѣйствіе: уменьшить число

офицеровъ-участниковъ. Сверхъ того недавно мы прочли въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ (*) протестъ такого рода: „не оглядываясь далѣе назадъ, а вспомнивъ, что и въ прошедшемъ году на трехверстной скачкѣ лошадь одного изъ землевладѣльцевъ сосѣдней губерніи, оставивъ всѣхъ за олагомъ, получила два приза (скакавшій на ней офицеръ, вѣроятно, упустилъ изъ вида смыслъ § 53 устава), дѣлается понятно, почему на состязанія всѣхъ родовъ въ нынѣшнемъ году явилось офицеровъ почти вдвое менѣе прошлогодняго.

„Имѣемъ основаніе думать, что если распорядители нашихъ скачекъ не примутъ мѣръ къ устраненію отъ участія въ состязаніяхъ лицъ, неимѣющихъ, согласно правилъ для испытанія офицерскихъ лошадей, на то никакого права, то недолго ждать, когда лошади мѣстныхъ коннозаводчиковъ однѣ будутъ получать призы, высочайше назначенные для лошадей армейской кавалеріи и конной артилеріи.“

Сообразивъ эти заявленія съ цѣлями учрежденія офицерскихъ скачекъ, само собою выясняется: что скакуны частныхъ коннозаводчиковъ не должны допускаться на офицерскія скачки; иначе, они неизбѣжно вытѣснятъ офицеровъ, а съ ними и несомнѣнную пользу самаго учрежденія офицерскихъ скачекъ.

Право состязанія лошадей, уже выигравшихъ призы, ограничено § 30, смыслъ котораго въ Елисаветградѣ, Чугуевѣ обуславливаетъ слѣдующее правило: лошадь, выигравшая первый призъ, въ какомъ-либо родѣ испытанія, въ манежной ли ѣздѣ, или скачкахъ, вторично къ такому испытанію уже не допускается. Но лошадь можетъ получить всѣ призы и всѣхъ трехъ родовъ испытанія, начиная съ младшаго приза въ каждомъ родѣ испытанія. Для манежной ѣзды и верстовой скачки правило это удовлетворительно: призы манежной ѣзды довольно цѣнны, лошадь получаетъ ихъ безъ всякаго риска, призы одноверстной скачки достаются также безъ особыхъ затрудненій; но права лошадей трехверстнаго курса слѣдовало бы сравнять съ правами частныхъ скачекъ. Нѣтъ никакихъ причинъ къ различію правъ лошадей, скачущихъ 3 версты на частныхъ или на военныхъ иподромахъ.

Скакать не на собственной, но, по довѣренности, на чужой, но только офицерской же, лошади допускается, и должно быть допускаемо, вездѣ. Средства полковыхъ командировъ и условія

(*) См. № 118-й, 3-го іюня.

ихъ положенія парализуютъ соперничество офицеровъ, и потому лошади полковыхъ командировъ никакъ не должны быть допускаемы къ испытаніямъ; по смыслу существующихъ правилъ, таковыя и не допускаются.

Мы не согласны также съ мнѣніемъ г. Терентьева, что званіемъ офицера можетъ быть совмѣстно званіе жокея-дилетанта, безъ ущерба достоинству перваго. Личность жокея предполагаетъ промышленника; личность офицера обусловлена званіемъ, которое ни въ какомъ случаѣ нельзя обращать въ коммерческое право или отдавать въ откупъ, въ наемъ частнымъ людямъ. При такихъ сдѣлкахъ, самолюбіе большинства товарищей по званію возмутится; взаимное уваженіе, на которомъ опирается нравственное большинство войскъ, нарушится. Ызда или скачка на призъ, на лошади своего товарища-офицера, исключаетъ мысль о торговой сдѣлкѣ, а предполагаетъ товарищескую любезность, безкорыстную дружескую услугу и вмѣстѣ съ тѣмъ влеченіе удалства. Мы не согласны также съ мнѣніемъ г. Терентьева, что на офицерскихъ скачкахъ „нѣтъ никакой возможности доказать фактически, что лошадь, на которой я сижу, не моя, а, положимъ, полковаго командира“, и что для права на состязаніе „достаточно отвѣтить, что лошадь мною куплена“. Намъ кажется, что подобнаго предположенія и допускать не слѣдуетъ: вѣдь это ложь и обманъ, немислимые въ обществѣ офицеровъ. А потому званіе офицера должно давать ему „право на полную вѣру наслово“. Кто же рѣшится употребить во зло исключительное довѣріе, сдѣланное для офицерскихъ скачекъ? На частныхъ скачкахъ, гдѣ состязаются жокеи, и вчастую они же представляютъ (за отсутствіемъ самихъ владѣльцовъ) къ установленному записыванію скачущихъ лошадей, тамъ уставомъ о скачкахъ положено требовать фактическихъ доказательствъ, засвидѣтельствовааннаго удостовѣренія въ дѣйствительной принадлежности лошади показываемому лицу или заводу, и всякая невѣрность показанія въ этомъ случаѣ строго преслѣдуется; призъ, выигранный подложно-записанною лошадыю, отбирается, а владѣлецъ лошади навсегда отстраняется отъ участія въ скачкахъ на призы, назначаемые правительствомъ.

П. Д. ПЕРЕПЕЛИЦЫНЪ.

5-го сентября 1865 г.